

УДК 332.145:005.21

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЧАСТИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Н.Н. Кириллова

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург,
e-mail: econo_miks@mail.ru

Аннотация. В статье представлено исследование методологической базы, регламентирующей разработку стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. В рамках анализа оценивалось наличие и качество следующих ключевых разделов: проблемно-аналитического обзора, сценарного планирования, прогнозных оценок, планов пространственного развития территории, анализа ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ, а также механизмов мониторинга и контроля за ходом реализации стратегических инициатив. Исследование направлено на выявление соответствия существующей методической базы современным требованиям к стратегическому планированию на муниципальном уровне.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальные образования, методическое обеспечение, стратегии социально-экономического развития.

EVALUATION OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR STRATEGIC PLANNING REGARDING THE SUBSTANTIVE CONTENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES FOR MUNICIPALITIES

N.N. Kirillova

Institute for Regional Economic Studies RAS, St. Petersburg, e-mail: econo_miks@mail.ru

Abstract. This article analyzes the methodological support for the processes of developing socio-economic development strategies for municipalities, specifically regarding the requirements for the substantive content of the resulting strategic planning documents. The assessment focused on the mandatory inclusion of the following sections: problem-analytical, scenario-based, and forecasting sections, spatial development of the territory, assessment of resource potential and competitive advantages, as well as the requirements and mechanisms for monitoring and controlling the implementation of strategic initiatives.

Keywords: strategic planning, municipalities, methodological support, socio-economic development strategies.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.04.2026

Дата принятия статьи в печать: 15.06.2026

Введение

Эффективное взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти является ключевым условием социально-экономического развития страны. Именно на муниципальном уровне начинаются трансформации, определяющие качество жизни населения, инвестиционную привлекательность и безопасность территорий [1, с.1].

В последние годы значительный вклад в развитие теории и практики муниципального стратегирования внесли публикации Ресурсного центра по стратегическому планированию [2], а также работы М.В. Свириденко, А.Н. Леонтьевой [3], А.Н. Леонтьевой и Р.А. Греся [4], О.В. Кузнецовой [5].

Правовую основу местного самоуправления закрепляет Федеральный закон № 131-ФЗ [6], а основы стратегического планирования – Федеральный закон № 172-ФЗ [7]. При этом ст. 39 Закона № 172-ФЗ предоставляет право разработки стратегий исключительно муниципальным районам и городским округам, что создает правовую неопределенность для иных типов муниципальных образований [8, с. 3]. Методическое обеспечение процессов стратегического планирования на местном уровне управления, возложено на органы власти субъектов РФ, в связи с чем ряд регионов утвердил собственные рекомендации для муниципалитетов.

Цель исследования

Целью исследования является оценка требований к содержательному наполнению стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Российской Федерации, закрепленных в региональных методических документах.

В качестве *объекта анализа* рассматриваются методические указания по формированию стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, утвержденные в субъектах Российской Федерации.

Предмет исследования - проблематика стратегического планирования на муниципальном уровне, отраженная в региональных нормативно-правовых актах.

Задачи исследования:

1. Обзор региональных методических рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, принятые в различных российских регионах;
2. Характеристика и анализ отражения в методических рекомендациях требований к содержанию проблемно-аналитического блока, сценарного блока, вопросов пространственного развития, конкурентных преимуществ и ресурсов муниципального образования.
3. Обобщение полученных результатов.

Материал и методы исследования

Для исследования применен поэлементный анализ требований к содержанию традиционных разделов муниципальной стратегии: проблемно-аналитический, целеполагание, сценарный, прогнозный, пространственное развитие, конкурентные преимущества, ресурсная обеспеченность, контроль и мониторинг. В выборку вошли методические документы 25 субъектов РФ [9, с. 2] (Табл. 1), принятые в период 2015–2021 гг. с последующими актуализациями.

Таблица 1

Регионы, имеющие методические документы стратегического планирования на муниципальном уровне

Федеральный округ	Регион	Год принятия
Северо-Западный ФО	Ленинградская область	2015
	Республика Коми	2019 (внесены корректировки в 2021, 2023, 2025 гг.)
Центральный Федеральный округ	Воронежская область	2017 (с изменениями на 26 ноября 2025 года)
	Курская область	2021
	Тульская область	2020
Северо-Кавказский Федеральный округ	Ставропольский край	2019 (в редакции от 23 июня 2025 года)
Приволжский Федеральный округ	Республика Башкортостан	2018 (редакция в 2020 году)
	Пермский край	2016 (с изменениями на 22 августа 2023 года)
	Самарская область	2016 (внесены корректировки в 2019 году)
Уральский Федеральный округ	Свердловская область	2017 (с изменениями на 21 мая 2025 года)
Сибирский Федеральный округ	Республика Алтай	2019
	Алтайский край	2020
	Красноярский край	2016
	Иркутская область	2018
	Новосибирская область	2019
	Томская область	2015, (с изменениями на 13 августа 2024 года)
Дальневосточный Федеральный округ	Хабаровский край	2018

В разработке методического сопровождения выделяются два периода: до и после 2020 г. Принятие Указа Президента РФ № 474 «О национальных целях развития РФ до 2030 года» [10] потребовало переориентации муниципальных стратегий на новые целевые ориентиры и национальные проекты. Документы, актуализированные в 2024–2025 гг. (Коми, Воронежская, Тульская, Свердловская, Томская области, Ставропольский край), в большей степени соответствуют новой Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г. с прогнозом до 2036 г [11]. Исключены из анализа документы Татарстана, Мордовии, Якутии (фокус на муниципальных программах), Удмуртии (инвестиционные планы) и Тывы (проектно-ориентированный подход), так как их структура не соответствует классической модели стратегии [9, с.2].

Результаты исследования

1. Проблемно-аналитический блок

Требования к данному разделу варьируются от формального перечня показателей до глубокого контекстуального анализа. В Ленинградской обл. установлен горизонт анализа не менее 5 лет. В Республике Коми акцент сделан на систематизацию данных через SWOT- и PEST-анализ, выявление отраслевой специализации и «точек роста». Воронежская область требует сопоставления муниципальных индикаторов с областными и сопоставимыми МО других регионов. Курская область задает систему конкретных индикаторов, включая инвестиционный, производственный, научно-инновационный, транспортный и институциональный потенциал. В Тульской области анализ ориентирован на выявление конкурентоспособности через детализацию преимуществ/недостатков и рисков. Свердловская область предлагает структурированный набор вопросов, направленных на определение приоритетов развития на 15–20 лет. В Республике Башкортостан диагностика проводится на стратегических сессиях с учетом глобальных трендов и опыта территорий-аналогов. В Новосибирской и Хабаровском краях рекомендуется учитывать мнение заинтересованных сторон через фокус-группы и PEST/STEP-анализ. В Томской области требуется оценка результатов выполнения показателей предшествующих плановых документов.

2. Целеполагание

Анализ показал различия в степени детализации требований к миссии, целям, задачам и их увязке с вышестоящими документами (Табл.2). Курская, Свердловская, Новосибирская и Томская области предъявляют наиболее строгие требования: обязательная измеримость, построение «дерева целей», учет специализации и синхронизация с региональными и федеральными приоритетами [12, с.5]. В Республике Коми и Воронежской области акцент сделан на качественные и количественные показатели по ключевым направлениям (человеческий капитал, экономика, территория, управление). В Ставропольском крае и Тульской области требуется обязательная согласованность с национальными целями и стратегиями субъектов. В Пермском крае задачи ограничены 10 направлениями с привязкой к KPI, а проект стратегии подлежит согласованию с правительством края.

Таблица 2

Отличительные особенности методических рекомендаций в части целеполагания

Регион	Основные требования к целям и задачам	Критерии целеполагания	Измеримость	Увязка с иными стратегическими документами
Ленинградская область	Миссия и главная цель; приоритеты и задачи; ожидаемые результаты.	Целеполагание в разрезе направлений социальной сферы, экономики и предпринимательства, коммунального хозяйства и др.	Не указано	Требуется сопоставление целей с бюджетным прогнозом, с целями региональной стратегии СЭР

продолжение табл. 2

окончание табл. 2				
Регион	Основные требования к целям и задачам	Критерии целеполагания	Измеримость	Увязка с иными стратегическими документами
Республика Коми	Приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования	Основные направления развития человеческого капитала, экономики, территории проживания, управления	В качестве приложения к стратегии представлен перечень рекомендуемых целевых показателей СЭР по приоритетам развития	Не указано
Воронежская область	Миссия, долгосрочная цель, система стратегических целей и задач, приоритетные направления.	Стратегические цели должны охарактеризовать реалистичный образ желаемого будущего,	Предлагается сопоставлять индикаторы с областными и другими МО	Рекомендательная (сравнение с областными показателями)
Курская область	Главная стратегическая цель; 3-5 базовых целей (благополучие, экономика, капитал, среда)	Учет специализации МО, измеримость, обеспеченность ресурсами, синхронизация с регионом.	Явное требование учитывать измеримость в критериях.	Ориентиром для выбора основных целевых показателей социально-экономического развития муниципального образования должна выступать стратегия Курской области, а также направления деятельности градообразующих предприятий
Тульская область	Цели, задачи и направления развития	Эффективное использование ресурсов.	Не указано	Обязательная согласованность с целями РФ и региона
Ставропольский край	Приоритеты, цели и задачи СЭР	Распределение значений показателей между органами местного самоуправления МО	Не указано	Увязка с национальными целями с стратегическими задачами РФ, стратегическими документами РФ и Ставропольского края
Республика Башкортостан	Приоритеты, цели и задачи СЭР	Целеполагание в части развития человеческого капитала, реального сектора экономики, сбалансированное развитие территории, совершенствование муниципального управления	Требуется обозначить плановые качественные и количественные показатели.	Согласование с региональной стратегией, национальными проектами
Пермский край	Разделы «Потенциал» и «Угрозы»	Задачи, направленные на развитие потенциала или нейтрализацию угроз (не более 10ти)	По каждой задаче формируется набор показателей КРП.	Проект Стратегии направляется для согласования в Правительство Пермского края
продолжение табл. 2				

окончание табл. 2				
Регион	Основные требования к целям и задачам	Критерии целеполагания	Измеримость	Увязка с иными стратегическими документами
Свердловская область	Адекватность, точность, объективность, достоверность, однозначность, сопоставимость, уникальность	Ключевая цель – повышение качества жизни населения, далее муниципалитеты выбирают комплексные направления развития человеческого потенциала экономики, инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, экологической безопасности, комфортности проживания на территории МО	Предлагается ответить на ряд вопросов, касающихся приоритетных задач, которые требуют первоочередного решения в ближайшие 15-20 лет, поведенческих и поселенческих проектах, которые будут способствовать повышению качества жизни населения и целевых показателях, демонстрирующих достижение целей	Необходимо учитывать федеральные и региональные приоритеты, проекты и программы развития, которые реализуются на территории муниципального образования, сопредельных территориях и имеют фактические или потенциальные связи с муниципальным образованием
Республика Алтай	Стратегическая цель, цели и задачи СЭР МО Краткость, ясность, отсутствие специальных терминов, затрудняющих ее понимание, опора на имеющийся ресурсный потенциал, наибольший экономический и социальный эффект.	Дополнительными элементами целеполагания по усмотрению МО могут быть выбраны миссия МО, а также определены приоритеты и приоритетные направления развития.	Для каждого элемента целеполагания устанавливаются количественно измеримые или качественно обоснованные показатели	Показатели формируются на основе долгосрочного прогноза СЭР МО, региональных соглашений в области планирования СЭР МО, государственных программ Республики Алтай
Алтайский край	Цели, задачи, основные направления и перспективы развития, ожидаемые результаты	Определение главной цели осуществляется по результатам проведенного SWOT-анализа	Не указано	Не указано
Красноярский край	Стратегическая цель, система целей (2-3 цели), и задач, описание наиболее вероятных альтернатив долгосрочного развития МО. Следует раскрыть содержание цели, проиллюстрировать ее важность, ее влияющую роль на многие аспекты жизнедеятельности муниципального образования.	Выделение стратегической цели в части повышения качества жизни населения и развития производственного потенциала территории. Далее формулируется система подцелей обеспечивающих развитие человеческого и экономического потенциала, системы управления муниципальным образованием. При формулировании следует придерживаться принципов межотраслевой интеграции и комплексности. Построение «дерева целей»	Не указано	Ориентироваться на Методические рекомендации для ОМСУ, по разработке стратегий СЭР МО, 2015 года
Иркутская область	Стратегическая цель, приоритеты, задачи и направления развития СЭР	Стратегическая цель определяется на основе комплексного анализа потенциала, конкурентных преимуществ и оценки перспектив развития МО	Не указано	Не указано

продолжение табл. 2

окончание табл. 2				
Регион	Основные требования к целям и задачам	Критерии целеполагания	Измеримость	Увязка с иными стратегическими документами
Новосибирская область	Стратегическая цель, цели, задачи, направления развития МО, сроки их достижения.	Построение «дерева целей». Детализация областных целей и задач применительно к уровню МО	Установление для каждой цели индивидуальных количественных и качественных индикаторов результативности	Должна прослеживаться связь с документами СЭР Новосибирской области
Томская область	Стратегическая цель, цели (3-5) и задачи СЭР. Миссия и приоритеты развития выступают в качестве дополнительных элементов целеполагания. Формулировка должна быть явной, понятной, без сложных терминов	Базовые цели должны быть направлены на повышение уровня благосостояния населения, рост экономики, развитие человеческого капитала, улучшение среды обитания. Обязательно следует учитывать специализацию МО, достижимость цели, наличие ресурсов для ее реализации, синхронизацию с системой стратегического целеполагания региона	Для каждой цели необходимо обозначить количественно измеримые и качественно обоснованные показатели достижимости	Ориентиром при выборе целей и задач выступает стратегия СЭР Томской области, направления развития градообразующих предприятий на территории МО. Формулировки должны соответствовать отдельным указам Президента РФ, государственным программам Томской области и муниципальным программам.
Хабаровский край	Согласованность с приоритетами и целями СЭР Хабаровского края, конкретность, прозрачность, измеримость, достижимость, согласованность, определенность во времени	Стратегическая диагностика, по итогам которой составляется матрица SWOT-анализа, построение «дерева целей», декомпозиция целей, с выделением направлений развития человеческого капитала, повышения экономического потенциала и эффективности управления ресурсами МО	Должны быть указания на положительную динамику какого-либо интегрального показателя, позволяющего измерить степень достижения поставленной цели	Сопоставимость и согласованность со стратегическими документами федерального и регионального уровней

3. Сценарный блок

Наличие сценарного блока обязательно в Ленинградской, Воронежской областях, Республике Алтай, Алтайском и Красноярском краях, где он базируется на SWOT-анализе. В Курской, Новосибирской и Томской областях блок носит рекомендательный характер и сводится к выделению внутренних/внешних факторов и их соотношению с долгосрочными прогнозами. В Республике Башкортостан применяется трехэтапный алгоритм: генерация пула сценариев на основе экспертных оценок → согласование целевых индикаторов с «реалистичным образом будущего» → выбор приоритетного направления. В Свердловской области разработка сценариев передана экспертному совету «Наука», что повышает аналитическую глубину, но создает риски политизации. В Коми, Тульской области, Ставропольском крае, Самарской и Иркутской областях сценарное планирование носит рекомендательный характер.

4. Прогнозный блок

Необходимость прогнозирования закреплена практически во всех документах, однако его место в структуре стратегии различается. В Курской области прогноз должен предшествовать сценарному блоку, в Пермском крае он интегрирован в раздел «Общее целеполагание и прогностические ориентиры». В Республике Башкортостан требуется долгосрочный прогноз по всем сценариям с оценкой ресурсной, социальной, экономической и экологической целесообразности. Свердловская область предоставляет стандартизированное приложение для сопоставления

фактических и прогнозных значений. В Алтайском крае прогнозирование осуществляется через региональный программный продукт. В Томской области прогноз углубляется до отраслевых траекторий с учетом крупных инвестиционных проектов. В Самарской и Новосибирской областях прямые требования к выделению прогнозного блока отсутствуют, что создает риски снижения научной обоснованности стратегий.

5. Пространственное или территориальное развитие

Региональные подходы условно делятся на три типа (Табл. 3): инфраструктурный (Ленинградская обл., Красноярский край, Хабаровский край, Иркутская обл.), социально-ориентированный (Башкортостан, Новосибирская обл.) и территориально-стратегический (Свердловская обл., Алтайский край, Томская обл.). В Курской и Томской областях блок носит рекомендательный характер. В ряде регионов (Коми, Воронежская, Тульская, Самарская, Ставропольский, Пермский край, Республика Алтай) требования к пространственному развитию отсутствуют.

Таблица 3

Подходы к пространственному развитию в методических рекомендациях

Подход	Инфраструктурный	Социально-ориентированный	Территориально-стратегический
Характеристика	Пространственное развитие выступает инструментом целенаправленного развития и приоритизации развития материально-технической базы МО, привлечение финансирования на модернизацию материально-технической базы МО	Территориальное развитие направлено на повышение уровня жизни населения, решение социальных проблем, развитие человеческого капитала	Консолидация усилий внутри муниципалитета, установления эффективных межмуниципальных связей, а также обеспечения долгосрочного видения и преемственности политики
Регионы	Ленинградская область, Красноярский край, Хабаровский край, Иркутская область	Республика Башкортостан, Новосибирская область	Свердловская область, Алтайский край, Томская область

Рекомендательный статус данного раздела в условиях дефицита муниципальных кадров часто приводит к его исключению из стратегии, что нарушает принцип системности и снижает привязку целей к территории.

6. Конкурентные преимущества

Выделяются три уровня проработки: лидеры (Свердловская, Новосибирская области), где проводится ретроспективный, перспективный и сравнительный анализ на межмуниципальном, региональном и международном уровнях; средний уровень (Иркутская, Пермская области), где преимущества выносятся в отдельный блок без детальной методологии; регионы с отсутствием обязательных требований (Коми, Самарская, Хабаровский край).

Глубина анализа конкурентных позиций напрямую влияет на обоснованность выбираемых приоритетов развития.

7. Ресурсная обеспеченность

Подходы к отражению ресурсов классифицируются на четыре группы (Табл. 4): финансово-бюджетный (Коми, Воронежская, Курская, Тульская, Ставропольский, Томская области), стратегически-аналитический (Пермский край, Свердловская, Новосибирская области, Хабаровский край), ресурсно-инвентарный (Ленинградская, Красноярский край) и рекомендательный (Самарская область).

**Оценка подходов к требованиям методических рекомендаций
к отражению ресурсной обеспеченности**

Подход	Характеристика	Ключевой фокус	Требования к анализу ресурсной обеспеченности	Практическая реализуемость	Риски	Регионы
Финансово-бюджетный	Ресурсная обеспеченность понимается преимущественно как финансовое обеспечение реализации стратегии	Источники финансирования	Оценка объемов, согласование с бюджетом	Высокая. Муниципалитеты привыкли работать с бюджетными показателями, данные доступны в финансовых органах.	Игнорирование кадровых, земельных или инфраструктурных ограничений может привести к тому, что стратегия будет финансово обеспечена, но нереализуема физически (отсутствуют свободные земельные участки под инвестиционные проекты)	Республика Коми, Воронежская область, Тульская область, Курская область, Ставропольский край, Томская область
Стратегически-аналитический	Ресурсы рассматриваются как стратегический актив. Требования предполагают анализ дефицита, уникальности, качественных характеристик и интеграцию ресурсного потенциала в общую логику стратегии	Ресурсный потенциал территории	Прогноз дефицита, PEST-анализ, качественные характеристики	Средняя/Низкая. Требует высокой квалификации разработчиков. Анализ «критически важных ресурсов» и «условий недостаточности» или качественных характеристик ресурсов сложнее, чем просто подсчет денег.	Позволяет выявить «узкие места» развития до начала реализации стратегии и управлять рисками	Пермский край, Хабаровский край, Свердловская область, Новосибирская область
Ресурсно-инвентарный	Акцент на физических активах территории. Требования направлены на инвентаризацию земельных участков, зданий, материальных ресурсов и др.	Физические активы территории	Оценка земельных ресурсов, производственных помещений, человеческого капитала	Высокая. Данные содержатся в кадастре, реестрах имущества, статистике.	Статичность. Инвентаризация показывает наличие ресурса, но не отвечает на вопрос, как эффективно его использовать для достижения стратегических целей.	Ленинградская область, Красноярский край
Рекомендательный	Регион не устанавливает требований, передавая решение вопроса на усмотрение муниципалитета	Отсутствует	Не регламентировано	ОМСУ самостоятельно выбирают способ отражения ресурсной обеспеченности	Указанный элемент стратегии может игнорироваться	Самарская область

Финансово-бюджетный подход наиболее реализуем, но игнорирует физические ограничения (земля, кадры, инфраструктура). Стратегически-аналитический подход позволяет выявлять «узкие места», но требует высокой квалификации разработчиков. Отсутствие комплексного учета ресурсных возможностей снижает практическую ценность стратегий.

8. Система контроля и мониторинга

В большинстве регионов мониторинг сводится к ежегодному отчету главы администрации о ходе реализации целевых показателей. Свердловская область, Иркутская, Новосибирская обла-

сти, Красноярский и Хабаровский края предлагают унифицированные перечни индикаторов. В Воронежской, Курской, Самарской областях, Республике Алтай и Томской области инструменты контроля выбираются муниципалитетами самостоятельно. Отсутствие обязательных требований к сопоставимости плановых и фактических значений на каждом этапе реализации снижает управляемость стратегического процесс.

Обсуждение результатов

Анализ выявил концептуальные различия в подходах регионов к методическому обеспечению муниципального стратегирования [9, с.7]. Они выходят за рамки простой детализации и отражают разные управленческие философии: от формально-прагматичной до аналитически насыщенной и технологически поддерживаемой [12, с. 9]. Наиболее эффективные практики демонстрируют Башкортостан (поэтапный сценарный отбор), Свердловская область (стандартизация прогнозов, экспертное сопровождение, глубокий анализ конкурентоспособности) и Алтайский край (региональный программный продукт для прогнозирования). В то же время фрагментарность требований к пространственному развитию, отсутствие обязательного сценарного блока в ряде регионов и слабый учет физических ресурсов создают риски формализации стратегий. Ключевой проблемой остается отсутствие единого горизонта анализа (от 3 до 15 лет) и недостаточная детализация процедур мониторинга [13, с. 4], что затрудняет межрегиональное сопоставление и оценку результативности.

Заключение

Проведенный анализ содержательного наполнения региональных методических рекомендаций показывает необходимость их унификации и практической конкретизации. Для повышения эффективности муниципального стратегического планирования рекомендуется:

- 1) Установить единый горизонт анализа социально-экономического развития (не менее 10–15 лет) во всех регионах.
- 2) Детализировать процедуру выбора приоритетного сценария: перейти от качественных описаний к количественному моделированию с интеграцией в систему оперативного управления.
- 3) Сделать пространственный блок обязательным, разработать примерные шаблоны и провести обучение муниципальных кадров методам территориального стратегирования.
- 4) Ввести минимальные обязательные требования к выделению конкурентных преимуществ с использованием апробированных методологий (на примере Свердловской и Новосибирской областей).
- 5) Дополнить требования к финансовому обеспечению обязательной инвентаризацией ключевых физических ограничений (земля, производственные площади, кадры) и их согласованием с долгосрочным прогнозом.
- 6) Установить четкие количественные и качественные KPI, а также обязательные требования к сопоставимости плановых и фактических показателей на каждом этапе реализации стратегических инициатив.

Практическая применимость методических требований напрямую определяет качество муниципальных стратегий. Чем конкретнее, доступнее и технологически обеспечен инструментарий, предоставляемый регионом, тем выше вероятность успешной реализации стратегических инициатив и достижения национальных целей развития на локальном уровне.

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием ИПРЭ РАН по теме НИР «Разработка теоретико-методологических положений научно-технологического развития экономики на основе инновационной динамики и формирование механизмов ее реализации в регионах» (№ государственного учета НИР 124011600045-8, FMGS-2024-0001).

Литература

1. Царенко А.С., Цуев А.С. Разработка стратегий социально-экономического развития крупных городов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 41-70. EDN: ХУТФОН.
2. Ресурсный центр по стратегическому планированию. [Электронный ресурс]. URL: <https://stratplan.ru/127/> (дата обращения 08.04.2026).

3. Свириденко М.В., Леонтьева А.Н. Оценка социально-экономического развития муниципальных образований Ленинградской области: проблемы сбалансированного развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2025. № 1(80). С. 39-51. DOI: 10.52897/2411-4588-2025-1-39-51 EDN: DKVSBA.

4. Леонтьева А.Н., Гресь Р.А. Проблема вахтового метода освоения и муниципальное стратегическое планирование в Арктической зоне Российской Федерации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2025. № 3(82). С. 102-114. DOI: 10.52897/2411-4588-2025-3-102-114 EDN: FYTOTZ.

5. Кузнецова О.В. Муниципальные образования России: новые подходы к типологизации и оценке социально-экономической ситуации // Региональные исследования. 2024. № 3 (85). С. 4-15. DOI: 10.5922/1994-5280-2024-3-1 EDN: OTDVOT.

6. Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.03.2026).

7. Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.03.2026).

8. Антипин И.А. Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8(61). С. 53-58. DOI: 10.24158/per.2018.8.10 EDN: XYVZHF.

9. Елсуков М.Ю., Кириллова Н.Н. Методическое обеспечение разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований в России // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 18-28. DOI: 10.22394/1726-1139-2024-6-18-28 EDN: VWDFMK.

10. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://sh5-sayansk38.gosuslugi.ru/netcat_files/213/4261/02_Ukaz_o_natsional_nyh_tselyah_razvitiya_RF_do_30_goda.pdf (дата обращения 09.04.2026).

11. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018).

12. Антипин И.А. Об оценке содержания стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере городского округа Краснотурьинск Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 2 (31). С. 40-52. EDN: GDPPFB.

13. Бухвальд Е.М. Муниципальное пространственное стратегирование: особенности и основные задачи // Проблемы развития территории. 2022. № 3. С. 8-23. DOI: 10.15838/ptd.2022.3.119.2 EDN: BYQKES.